

Менеджер Сунь поспешно кланялся и улыбался:

— Простите, простите, я доставил вам неприятные ощущения, это моя вина...

— Я разве просил извиняться передо мной? — прервал его Фу Няньюй.

Он приподнял бровь, и его глубокие, тёмные глаза, словно бездонная пропасть, заставили собеседника дрожать от страха, не смея поднять взгляд.

— Перед кем ты должен извиниться, ты сам не понял?

Сначала менеджер Сунь растерялся, но потом осознал, что к чему. В его глазах мелькнуло недовольство, но он не посмел противостоять Фу Няньюй. После короткой паузы он быстро взглянул на Чи Фаня и, опустив голову, пробормотал:

— Я ошибся, прости.

— Это всё? — Фу Няньюй не ожидал, что тот осмелится так отделаться, и, разозлившись, едва сдержал смех.

— Ты вообще знаешь, как выглядит искреннее извинение? Или мне самому придётся научить тебя манерам?

Лицо парня внезапно потемнело, его красивые черты покрылись ледяной маской, а гневный голос заставил Сунь Упина вздрогнуть.

— Начинай заново!

Окружающие уже давно прекратили свои дела и смотрели в их сторону. В зале воцарилась такая тишина, будто все оказались в вакууме. Несколько сотрудников на ресепшене тоже были напуганы напором Фу Няньюй и, боясь сделать лишний вдох, не решались помочь менеджеру Суну.

Чи Фань тоже был слегка ошеломлён внезапной переменой в поведении Фу Няньюй. За два дня их короткого знакомства он успел составить мнение о парне как о свободолюбивом и иногда подшучивающем, но в целом приятном в общении старшекласснике. Он не ожидал, что тот в гневе может быть настолько внушительным.

— Такой взгляд и манера поведения совсем не подходили парню его возраста.

Под пристальными взглядами окружающих менеджер Сунь чувствовал себя униженным и беспомощным. Однако у него даже не возникло мысли оправдываться или сопротивляться — это было не из-за осознания себя как работника сферы услуг, а из-за того, что под пристальным взглядом этих чёрных глаз у него мурашки побежали по коже, а сердце заколотилось с опасным предчувствием. Даже несмотря на то, что перед ним был старшеклассник, который был почти на десять лет младше, он только и хотел, как можно

быстрее убраться отсюда!

— Сяо Чи, это я на тебя сорвался, это я придирился, это моя ошибка. — Сунь Упин больше не пытался хитрить.

Глубоко вдохнув, он внезапно поклонился Чи Фаню.

— Я был неправ! Больше так не буду! Я извиняюсь перед тобой! Я... я искренне прошу прощения!

Фу Няньюй взглянул на Чи Фаня и, увидев, что тот слегка кивнул, лишь хмыкнул и больше ничего не сказал. Однако он уже успел запомнить имя менеджера, посмотрев на его бейдж. Настоящая месть... ещё впереди.

— Менеджер Сунь, — спокойно заговорил Чи Фань, — если у вас больше нет дел, я пойду продолжу работу?

Он не стал развивать предыдущую тему, сразу перевернув страницу. Сунь Упин на мгновение замер, не осмеливаясь взглянуть на Фу Няньюя, и поспешно кивнул Чи Фаню:

— Да-да, ах да, не забудь отнести вино в номер 2717.

Чи Фань знал, что речь идёт о ранее обещанном подарке — бутылке вина, и кивнул в ответ. Увидев, что конфликт улажен и зрелища больше нет, люди в зале снова занялись своими делами, и порядок быстро восстановился.

Чи Фань взял вино на стойке обслуживания, а также забрал несколько заказанных Фу Няньюем закусок, положил их на тележку и направился в номер 2717. Фу Няньюй шёл рядом с ним.

Когда они вышли из зала, Чи Фань слегка замедлил шаг и искренне произнёс:

— Спасибо тебе.

— Не за что, — покачал головой Фу Няньюй. — Он сам перегнул палку.

Чи Фань слегка улыбнулся и больше ничего не сказал. Фу Няньюй украдкой посмотрел на него несколько раз и наконец не выдержал:

— Сэмпай, я... я тебя напугал?

В конце концов, они были лишь «недавно знакомы», и Фу Няньюй не мог понять, что думает Чи Фань. Он не знал, удалось ли ему повысить свою привлекательность в глазах собеседника или же он, наоборот, создал «негативное впечатление». В душе он не мог не волноваться.

— Нет, — взглянул на него Чи Фань, его лицо оставалось спокойным, и невозможно было понять, что он на самом деле думал. — Просто немного удивился.

— Я обычно не такой, — сразу же сказал Фу Няньюй, стараясь скрыть лёгкое чувство вины. — С такими людьми нужно быть жёстче и решительнее, чтобы они поняли, что с тобой лучше не связываться. Иначе они будут продолжать донимать тебя, и это приведёт к большим проблемам.

Чи Фань кивнул:

— Я понимаю.

Он слегка опустил глаза, словно разглядывая вещи на тележке, но рука, держащая ручку, слегка сжалась.

— Фу Няньюй, — снова тихо произнёс Чи Фань, — спасибо тебе.

Фу Няньюй на мгновение замер:

— Сэмпай, ты уже говорил это.

— Спасибо, — словно не услышав, Чи Фань упрямо повторил, — просто... просто я действительно очень благодарен тебе.

Свет в коридоре был настолько ярким, что делал всё вокруг особенно чётким. На щеке Чи Фаня, с его приятными и изящными чертами лица, появился лёгкий румянец, как у человека, слегка опьяневшего от алкоголя. Заметив, что Фу Няньюй с удивлением смотрит на него, Чи Фань смущённо потрогал своё лицо, словно пытаясь скрыть внутреннее беспокойство или же свою несвязную речь.

— Впервые кто-то за меня заступился, это чувство... пока непривычное.

Фу Няньюй открыл рот, но, зная характер собеседника, быстро понял ситуацию.

Оказывается, молчание Чи Фаня было не из-за каких-то недоразумений, а из-за того, что он был настолько рад и благодарен, что просто не знал, что сказать? Ведь с малознакомыми людьми он всегда инстинктивно держал дистанцию и был сдержан. Теперь, когда Фу Няньюй внезапно заступился за него, он растерялся и не знал, как выразить свою благодарность?

В тот момент Фу Няньюй очень хотел засмеяться.

Конечно, он больше хотел просто прижать Чи Фаня к стене и страстно поцеловать, чтобы тот покраснел ещё больше и растерялся, чтобы его лицо полностью залилось румянцем в пылу поцелуя, как наказание за то, что его сердце снова так забилося.

Чи Фань, Чи Фань, как ты можешь быть таким милым?

Чи Фань опустил взгляд, поэтому не заметил, каким горячим и откровенным был взгляд Фу Няньюя, устремлённый на него. Когда Чи Фань поднял голову, перед ним стоял всё тот же парень, с руками в карманах и лёгкой улыбкой на лице, выглядевший так же, как и прежде.

— Тогда, сэмпай, тебе стоит хорошо меня отблагодарить, — улыбнулся Фу Няньюй.

Это было справедливо, и Чи Фань кивнул:

— Как ты хочешь, чтобы я тебя отблагодарил?

Он долго думал, но так и не придумал, поэтому решил спросить напрямую.

— Как насчёт того, чтобы отдать себя мне?

К сожалению, эти слова можно было только подумать. Фу Няньюй с сожалением цокнул языком, подумал немного и вдруг спросил:

— Сэмпай, во сколько ты заканчиваешь?

— В 11.

— А до какого времени тебе нужно вернуться в университет?

— До 12.

На самом деле общежитие закрывалось в 10, но Чи Фань был в хороших отношениях с дежурным, который знал, что парень из бедной семьи часто задерживался на подработках, и каждый вечер оставлял ему дверь открытой, если тот успевал вернуться до 12.

— Тогда, когда ты закончишь, угости меня ужином, — предложил Фу Няньюй. — Я выберу место, а ты заплатишь, как думаешь?

— У меня нет проблем, но ты точно сможешь? — усомнился Чи Фань. — Разве тебе завтра не нужно в школу?

Ужин после 11, а домой вернуться можно будет только к 12 — это совсем не похоже на нормальный режим «отличника, занимающего шестое место в классе».

— Это всего лишь разовый случай, — с невинным видом заявил Фу Няньюй, — я обычно всегда рано ложусь и рано встаю.

На лице Чи Фаня явно читалось сомнение, но он не был его родителем, чтобы что-то запрещать, поэтому просто кивнул.

— Хорошо, в 11 я приду за тобой.

— Отлично, — искренне улыбнулся Фу Няньюй.

— Я буду ждать тебя, сэмпай Чи Фань.

09

Следующий час Чи Фань работал необычайно гладко.

После «урока» от Фу Няньюя менеджер Сунь исчез, по крайней мере, Чи Фань его больше не видел. Другие сотрудники и так недолюбливали менеджера, и после этого случая они буквально готовы были наклеить на Чи Фаня ярлык «избавителя от зла». Ещё до 11 кто-то сам вызвался заменить его, и когда он переоделся и подошёл к номеру 2717, то оказался там на несколько минут раньше назначенного времени.

<http://bllate.org/book/15519/1379020>